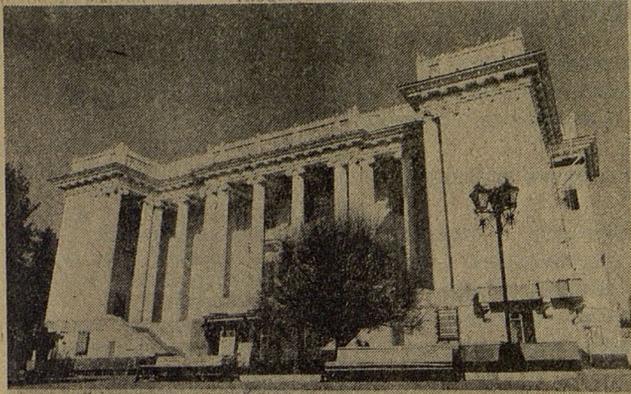

К 50-летию

Таджикского академического театра
оперы и балета им. С. Айни

Коммунист Таджикистана - Душанбе
1990. - 1 дек.

ТОЧКА СОПРИКОСНОВЕНИЯ

певца, его творчества и зрителей

Вот выходит артист, настоящий артист на сцену. Поет ли он, играет или танцует, он приносит с собой ощущение того, что только вот так, а не иначе надо действовать в этой роли. Артист и зритель в таком случае находят идеальную точку соприкосновения, оптимальный вариант из массы теперь уже воспринимающихся приблизительно. Зрителю, чтобы попасть в эту «точку», нужно лишь желание пойти в театр и дожидаться счастливого момента. Артисту же — вся предыдущая жизнь.

Только что сказанное имеет прямое отношение к солисту нашего оперного театра Бурхону Махмаддулову, недавно удостоенному звания народного артиста Таджикской ССР. Как же шел певец к мастерству и признанию? Б. Махмаддулов родом из простой, отнюдь не «певческой» семьи. Впрочем, не совсем простой. Отец его считался истинным художником в своем плотническом деле, прекрасным резчиком по дереву, да и мать, домохозяйка, воспитавшая четырнадцать детей, не уступала отцу — на всю округу славилась мастерством вышивальщицы. Бурхон был в семье самым младшим. С самых ранних лет любил петь, особенно привлекали его народные песни.

— Хорошо помню, — говорит Бурхон, — когда соседи собирались на какое-нибудь торжество, часто приглашали известных певцов, среди которых был Ахмад Бабакулов. Я буквально впитывал все песни, точь-в-точь повторял их, а потом старался блеснуть на уроках пения в школе.

Пути их пересеклись в Душанбинском музыкальном училище, где преподавал А. Бабакулов. Он сразу заметил одаренного ученика и предложил ему принять участие в конкурсе претендентов на поступление в Московскую консерваторию. Бурхон с успехом выдержал конкурс и попал в класс профессора Василия Федоровича Карина (у которого, кстати, заканчивал курс и А. Бабакулов). Петь хотелось все сразу. И это страстное стремление научиться всему, узнать как можно больше, нравилось учителям Бурхона.

Уже второкурсыком, что случается нечасто, Б. Махмаддулова принимают в Оперную студию при консерватории, работающую как профессиональный театр. В «Снегурочке» Н. Римского-Корсакова студент спел партию Бобыля, затем последовали француз Трике («Евгений Онегин» П. Чайковского), боярин Лыков («Царская невеста» Н. Римского-Корсакова), граф Альмавива («Севильский цирюльник» Д. Россини, с 1965 года и по сей день партия Альмавивы — неизменно в репертуаре певца), Ленский («Евгений Онегин»), Рудольф («Богема» Д. Пуччини).

По окончании консерватории молодого певца приглашают в Таджикский театр оперы и балета им. С. Айни. Но проработав год, Б. Махмаддулов снова уезжает в Москву — на стажировку в Большой театр Союза ССР.

— Здесь каждый день, каждый час были незабываемы, — рассказывает певец. — Я учился актерской профессии, умению вести себя на сцене у признанных мастеров Е. Образцовой, В. Атлантова,

Б. Минжилкиева, В. Норейки. Самым значительным событием для меня стало участие в опере «Царская невеста» (Лыков) с замечательными Г. Олейниченко и И. Архиповой. Время стажировки запомнилось гастролями по крупным городам России, проверкой сил на фестивалях молодежной песни (Сочи) и оперных певцов в Харькове.

Возвращение Б. Махмаддулова в театр им. С. Айни совпало с постановкой оперы «Возвращение» Я. Сабзанова. Певец исполнил партию молодого колхозника. Затем в его репертуаре появились такие заметные роли, как Хайдарбек («Золотой кишлак» Д. Дустмухаммедова), Юсуф («Знатный жених» С. Урбаха), Рудаки (одноименная опера Ш. Сайфиддинова), Салим («Всадники народа» Д. Дустмухаммедова).

По сути, все образы, созданные певцом на сцене, это образы так называемых положительных героев. Положительных в самом широком и многогранном понимании. Его боярин Лыков в «Царской невесте» — образ светлый, юношески восторженный. Особым обаянием, пылкостью наделил артист своего Владимира Ленского в «Евгении Онегине». Рудольф («Богема») в исполнении Б. Махмаддулова артистичен, он наделен юмором, оптимистическим отношением к жизни, к невзгодам, способностью к большой, преданной дружбе и верной любви.

Истинным носителем идеи гуманизма, веры в лучшие человеческие качества и огромную очищающую силу любви явился Альфред — Б. Махмаддулов в «Травиате» Д. Верди. Молодой Фауст, герой оперы Ш. Гуно, — одна из самых любимых партий артиста. Его Фауст способен сильно любить, глубоко, настояющему страдать. Максимальная вокальная сложность партии здесь как нель-

зя лучше соответствует тончайшей смене настроений, которые удается передать артисту.

Концертмейстер Наталья Сапрыкина работает в одном театре с Б. Махмаддуловым уже второй десяток лет. Репетиции концертмейстера с певцом — дело непростое, далекое от той праздничности, легкости, что царят на сцене во время спектакля, и кому, как не человеку за ролей, известно, чем «дышит» певец, как рождаются его образы.

— У Бурхона Махмаддулова не только высочайшая профессиональная подготовка, но и редкий природный дар, — рассказывает Н. Сапрыкина. — Он из тех исполнителей, кто быстро улавливает единственно верную интонацию. А когда Бурхон на сцене, от него просто исходят флюиды добросердечия. Согласитесь, злого по натуре человека не спасет холодная техника пения, ведь в пении очень ярко проявляются все нюансы человеческого характера.

— Работать с ним на сцене, в одном спектакле — это удовольствие, радости — убежден народный артист республики, ветеран театра Рафаэль Толмасов. — У него счастливый талант. Бурхон тонко чувствует партнера и никогда «не играет на себя», что важно в сценической работе. Нередко бывает, что молодой певец, закончивший консерваторию, считает себя уже мастером оперного пения. Не таков Бурхон Махмаддулов. Он никогда не устает учиться. А в национальных спектаклях Бурхон демонстрирует превосходное знание таджикского музыкального фольклора, и это очень импонирует зрителям.

К столь исчерпывающим характеристикам трудно что-либо добавить...

Л. ЗАЙЦЕВА.

НА СНИМКЕ: Б. Махмаддулов (слева) в «Царской невесте», справа — Е. Андреев.

